

Научная статья
УДК 343.353
DOI 10.33184/pravgos-2025.3.9

Original article

БОРКОВ Виктор Николаевич
Омская академия МВД России,
Омск, Россия,
borkovv@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7583-5665>

BORKOV Viktor Nikolaevich
Omsk Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Omsk, Russia

УСТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ У ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО ДОЛЖНОСТНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

ESTABLISHING THE PERSONAL INTEREST OF A PERSON COMMITTING AN OFFICIAL CRIME

Аннотация. Проблема квалификации должностных преступлений в части наличия у лиц, их совершивших, личной заинтересованности обсуждается в уголовно-правовой теории и является достаточно острой для практики. Несмотря на разъяснения Верховного Суда РФ, посвященные отдельным видам и характеристике комментируемого признака как оценочного, решения судов общей юрисдикции достаточно противоречивы. Дискуссионность проблемы придает то, что любой преступный мотив является личным, а стремление к карьерному росту, благополучию членов семьи, желание представить в выгодном свете результаты своей деятельности и заручиться поддержкой руководства в решении служебных вопросов вряд ли следует характеризовать безусловно негативно. Поэтому выявление специфических особенностей личной заинтересованности как криминообразующего признака основного и обязательного квалифицированных составов должностных преступлений, то есть обстоятельства, повышающего их общественную опасность, является актуальной научной задачей. Цель: определить методологический подход к квалификации злоупотребления полномочиями и их превышения, позволяющий устанавливать наличие или отсутствие у должностного лица мотива личной заинтересованности. Методы: эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации (применялись при изучении, объяснении и критическом анализе судебной практики); теоретические методы формальной и диалектической логики (применялись для выявления противоречий и взаимосвязи между правовыми идеями о личной заинтересованности лица, совершающего должное преступление, соответствующими правовыми формами и правовой реальностью); частнонаучные методы: юридико-догматический и толкования правовых норм (применялись для объяснения содержания уголовно-правовых норм в герменевтическом и социально-политическом контексте). Результаты:

Abstract. The problem of qualification of official crimes in terms of the fact that the perpetrators have a personal interest is discussed in criminal law theory and is quite acute for practice. Despite the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation on individual types and characteristics of the commented feature as an evaluative one, the decisions of the courts of general jurisdiction are quite contradictory. The problem is controversial due to the fact that any criminal motive is personal, and the desire for career growth, the well-being of family members, the desire to present the results of one's activities in a favorable light and to enlist the support of management in resolving official issues should hardly be characterized as unconditionally negative. Therefore, identifying the specific features of "personal interest" as a crime-forming feature of the main and mandatory qualified compositions of official crimes, i.e., a circumstance that increases their social danger, is an urgent scientific task. Purpose: to determine a methodological approach to the qualification of abuse of powers and their excess, allowing to establish whether or not an official has a motive of personal interest. Methods: empirical methods of comparison, description, interpretation (used in the study, explanation and critical analysis of judicial practice); theoretical methods of formal and dialectical logic (used to identify contradictions and interrelations between legal ideas on the personal interest of a person committing a proper crime, relevant legal forms and legal reality); specific scientific methods: legal-dogmatic and interpretation of legal norms (used to explain the content of criminal law norms in a hermeneutical and socio-political context). Results: the article shows the specifics of the motive of personal interest as a sign of official

показана специфика мотива личной заинтересованности как признака должностного посягательства в сравнении с личной заинтересованностью любого преступника, которая определяется лежащей на должностном лице обязанностью в своей служебной деятельности руководствоваться не личным, а публичным интересом. О наличии личной заинтересованности у лица, совершающего должностное преступление, свидетельствует явное противопоставление низменного, порицаемого обществом личного мотива интересу публичному и правоохраняемому. Признание заинтересованности личной в уголовно-правовом значении предполагает ее оценку в контексте других обстоятельств посягательства. В качестве методологической основы здесь выступает представление о составе преступления как о системе, где объективные признаки соответствуют субъективным, и наоборот; о внутренних побуждениях субъекта мы судим по действиям, их последствиям и иным обстоятельствам.

Ключевые слова: иная личная заинтересованность, карьеризм, желание приукрасить действительное положение, желание скрыть свою некомпетентность, ложно понимаемые интересы службы, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий

Для цитирования: Борков В.Н. Установление личной заинтересованности у лица, совершающего должностное преступление / В.Н. Борков. – DOI 10.33184/pravgos-2025.3.9 // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 3. – С. 77–84.

encroachment in comparison with the personal interest of any criminal, which is determined by the duty of an official to be guided in his official activity not by personal, but by public interest. The existence of the personal interest of a person committing an official crime is evidenced by the clear opposition of a low, socially reprehensible personal motive to a public and legally protected interest. The recognition of interest as personal in the criminal law meaning presupposes its assessment in the context of other circumstances of the encroachment. The methodological basis here is the idea of the crime as a system where objective features correspond to subjective ones and vice versa; we judge the internal motives of the subject by actions, their consequences and other circumstances.

Keywords: other personal interest, careerism, desire to embellish the actual situation, desire to hide one's incompetence, misunderstood interests of the service, abuse of official powers, exceeding official powers

For citation: Borkov V.N. Establishing the Personal Interest of a Person Committing an Official Crime. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 3, pp. 77–84. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2025.3.9.

ВВЕДЕНИЕ

Наиболее сложная задача при квалификации преступлений – установление точного соответствия между оценочными признаками уголовно-правовых норм и индивидуально определенными обстоятельствами общественно опасных посягательств. Небесспорно представление о процессе квалификации как о движении от выяснения обстоятельств конкретного события к норме. Квалификация начинается с выдвижения гипотезы о наличии в содеянном признаков одного из преступлений, предусмотренных уголовным законом, которая затем проверяется путем сопоставления признаков квалифицируемого посягательства и признаков предполагаемого состава. Установленное по делу индивидуальное обстоятельство, соответствующее описанному в уго-

ловном законе признаку состава преступления, наполняет его реальным содержанием.

Оценочные признаки, содержание которых необходимо раскрыть в процессе квалификации, могут быть таковыми по определению, например, «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций» при злоупотреблении должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК РФ) или их превышении (ч. 1 ст. 286 УК РФ). Отдельные признаки проявляют свой оценочный характер при более пристальном взгляде на них. К ним можно отнести личную заинтересованность, которая является криминообразующей для злоупотребления должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК РФ) и дифференцирующей ответственность за их превышение (п. «е» ч. 3 ст. 286 УК РФ).

ЛИЧНАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ КАК КРИМИНООБРАЗУЮЩИЙ ПРИЗНАК И ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ПОВЫШАЮЩЕЕ ОБЩЕСТВЕННУЮ ОПАСНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Содержание оценочного признака «личная заинтересованность» уточняется в п. 16 постановления Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 (далее – постановление № 19) путем указания на его типичные проявления. Под личной заинтересованностью предлагается понимать «...стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п.»¹. Например, карьеристские побуждения может образовывать стремление угодить руководству для обеспечения дальнейшего служебного роста. Негативную коннотацию карьеризм приобретает при использовании незаконных средств и методов. Так, указанным мотивом руководствовался военный комиссар одного из субъектов Российской Федерации, когда принуждал подчиненных районных комиссаров принять участие в создании «подарочного фонда» для поздравления вышестоящих должностных лиц. Комиссары были вынуждены выполнять незаконное требование начальника, осознавая при этом, что тот явно выходит за пределы своих полномочий².

Иной личной заинтересованностью, по мнению суда, выраженной в «...желании приукрасить истинное положение дел во временно возглавляемой им исправительной колонии, показать свою состоятельность как руководителя и обеспечить себе преимущество среди других кандидатов на должность начальника...», руководствовался, превышая свои должностные полномочия, исполняющий

обязанности начальника учреждения ФСИН, «...который, в целях безусловного выполнения годового плана по объему выпуска... товарной продукции... осознавая противоправность и общественную опасность своих действий... решил организовать заведомо для него незаконное привлечение осужденных, находящихся от него в зависимости... к сверхурочным работам, грубо нарушая при этом установленную законом их продолжительность»³. Данный пример иллюстрирует взаимосвязанность примеров, имеющих «личную» окраску «криминальных» мотивов, приведенных в постановлении № 19. Часто карьерные амбиции реализуются в числе прочего путем приукрашивания действительного положения дел. Повышает общественную опасность подобных деяний способ их совершения, состоящий в нарушении охраняемых интересов других лиц.

Стремление скрыть недостатки в работе, связанные с некомпетентностью, может быть удовлетворено за счет причинения вреда безопасности государства. Например, превышение должностных полномочий начальником отдела тыла Вооруженных Сил РФ выразилось в следующем: «...желая продемонстрировать командованию свою исполнительность» и якобы «не допустить срыва государственного заказа» скрыл от руководителя управления информацию о существенном расхождении технических характеристик закупаемого вооружения с требуемыми, дал указание подчиненным подготовить заявку на закупку ненадлежащих изделий, которую затем согласовал⁴.

При рассмотрении уголовных дел суды обращают внимание на то, что перечень видов личной заинтересованности, приведенный в постановлении № 19, не исчерпывающий и открытый, а сам этот признак имеет оценочный характер. Следуя такому подходу, суд, признавая виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, участкового уполномоченного, злоупотребление которого состояло в незаконном задержании двух граждан и необоснованном привлечении их к административной ответственности, усмотрел личную заинтересованность в намерении

1 О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (источники, для которых далее не указаны выходные сведения, опубликованы в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс»).

2 Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 19.02.2004 № 3-74/03.

3 Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2023 № 88а-7223/2023.

4 Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 01.04.2025 № 222-УД25-12-Аб.

«...создания индивидуальных комфортных условий для осуществления служебной деятельности, минимизации затрат сил и времени на выполнение должностных обязанностей по сравнению с тем, если бы виновным соблюдались требования законодательства...»⁵.

Б.В. Волженкин к личной заинтересованности относил и «...такие мотивы, как месть, зависть, тщеславие, стремление уйти от ответственности за допущенные ошибки и недостатки в работе» [1, с. 108]. Так, глава муниципального образования, «...желая создать видимость служебного благополучия и скрыть упущения в работе, выразившиеся в нарушении условия исполнения требований муниципальной программы, неисполнении требования о возвращении бюджету неосвоенных средств...»⁶ злоупотребил должностными полномочиями, осуществив приемку недостроенной сцены и не выполнив требования пожарной безопасности в части сооружения защитных противопожарных полос вокруг территории поселка.

ЛИЧНАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ В ПОВЫШЕНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕЗАКОННЫМИ СРЕДСТВАМИ

Злоупотребление должностными полномочиями главой муниципального образования выразилось в нарушении порядка оплаты по муниципальным контрактам. Сам он утверждал, что причиной нарушения «...послужила не личная выгода, а необходимость улучшения инфраструктуры... и качества жизни горожан, поскольку в случае неосвоения денежных средств, выделенных на улучшение дорог, данные средства в последующем бы не выделялись». Между тем суд, описывая личную заинтересованность подсудимого, фактически подменил ее совершенным виновным деянием, указав, что мотив был реализован «путем исполнения принятых на себя служебных полномочий не в порядке, предусмотренном действующим законодательством, локальными нормативными актами, определяющими полномочия, порядок деятельности

главы городского поселения, а в ином, вопреки интересам службы, самостоятельно определенном порядке, в результате чего в отсутствие на то каких-либо правовых оснований из бюджета муниципального образования были перечислены денежные средства в сумме 586 715 рублей в пользу ООО...»⁷.

С.А. Яшков приводит ряд примеров непризнания судами личной заинтересованности, а именно стремления приукрасить действительное положение дел, «освоения бюджетных средств в текущем финансовом году» с нарушением процедуры закупок, и характеризует эту проблему как одну из наиболее сложных [2, с. 70]. В каждом конкретном случае необходимо выяснять, существовали ли объективные причины для нарушения условий и сроков выполнения государственных и муниципальных контрактов или это следствие нераспорядительности должностного лица. Также следует устанавливать, являются ли нарушения финансовой и иной дисциплины, допущенные в контрактной сфере, формальными, подразумевающими выполнение подрядчиками и поставщиками своих обязательств, или нарушением долга службы причинен реальный существенный ущерб. Перечисленные объективные обстоятельства могут оказаться решающими при отграничении незаконно проявленной «в интересах дела» личной инициативы от явно антиобщественной мотивации субъекта.

Небесспорна личная заинтересованность должностного лица, которое получает денежные средства хотя и незаконно, но для использования в интересах организации. Так, командир части, зная о совершении подчиненным грубого дисциплинарного проступка, решил использовать данный факт для получения денежных средств от последнего, намереваясь потратить их на ремонт помещений части. Виновный дал подчиненному указание о передаче ему 200 тыс. рублей, пояснив, что в противном случае тот будет уволен с военной службы. Через некоторое время размер требуемой суммы был снижен до 100 тыс. рублей.

Суд первой инстанции изменил данную следствием квалификацию действий командира части с получения взятки на злоупотребление должностными полномочиями,

⁵ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26.11.2024 № 77-3754/2024.

⁶ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 04.03.2025 № 77-447/2025 (УИД 29RS0021-01-2022-001480-28).

⁷ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.05.2024 № 77-2049/2024.

совершенное «...из иной личной заинтересованности, имевшей целью создание более благоприятных бытовых условий во вверенной воинской части...»⁸. Обе нормы (ст. 290 и 285 УК РФ) не точно отражают юридическое содержание содеянного военным руководителем. Взяточничество исключает отсутствие у субъекта корыстной заинтересованности, цели незаконного обогащения себя или иных лиц. Должностным злоупотреблением требование и последующее незаконное получение денежных средств от подчиненного не может быть признано по причине отсутствия как у данного конкретного, так и у любого другого командира части соответствующих полномочий. Виновный, явно выходя за пределы своей компетенции, предъявил к подчиненному очевидно незаконные требования, используя при этом свое должностное положение, то есть совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Командир артиллерийской батареи был признан виновным в превышении должностных полномочий (ч. 1 ст. 286 УК РФ). Являясь «...должностным лицом и прямым начальником для личного состава указанной батареи, действуя из ложно понятых интересов службы, с целью получить денежные средства для приобретения строительных материалов для нужд данного подразделения, явно выходя за пределы предоставленных должностных полномочий, за денежное вознаграждение на шесть месяцев незаконно освободил подчиненного военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы, за что получил от последнего денежные средства на сумму 90 000 и 40 000 рублей, которые израсходовал на приобретение строительных материалов для благоустройства казарменного помещения батареи»⁹.

Следует отличать иную личную заинтересованность, которая противопоставляется общественному интересу и стоит в одном ряду с корыстью [3, с. 278], от ложно понимаемых интересов службы. По мнению Б.В. Волжен-

кина, «весьма распространенная в свое время ссылка на узковедомственные или ложно понимаемые государственные или общественные интересы как на достаточный мотив для обвинения в должностном злоупотреблении – противоречит закону» [4, с. 146]. П.С. Яни применительно к укрыванию преступлений сотрудниками внутренних дел делает оговорку о возможности использования в обвинении ссылки на ложно понимаемые интересы службы, если неукрывание преступлений влекло для виновных какие-то неблагоприятные последствия по службе, то есть когда к противоправной деятельности должностных лиц фактически принуждало руководство [5, с. 42]. Вряд ли правильно исходить из того, что сотрудники органов внутренних дел действительно считали, что интересы службы состоят не в защите интересов личности и общества, а в формировании высоких показателей раскрываемости преступлений. Возможно, в подобных ситуациях низменные, повышающие опасность должностного злоупотребления мотивы исключаются в силу вынужденного поведения субъектов, которые обоснованно ни карьерного роста, ни материального вознаграждения за укрываемые преступления не ждали.

Вряд ли обстоятельством, исключающим личную заинтересованность как мотив, предусмотренный основными или квалифицированными составами должностных преступлений, должно выступать отсутствие у субъекта осознания несоответствия его деяния интересам службы и организации. «В большинстве случаев, – пишет В.В. Хилjuta, – посягательства, в основе которых лежит мотив "ложно понятые интересы службы", совершаются в силу влияния... побуждений корпоративно-ведомственного характера, формирование которых является следствием несовершенства существующей оценки работы государственных органов...» [6, с. 134–135]. Следует согласиться с А.А. Сосновским в том, что связанные с ложно понятыми интересами службы «...жалость, сострадание, способность воспринимать трудности других людей и оказывать содействие в их решении, желание сохранить доброе отношение людей... не могут рассматриваться в качестве иной личной заинтересованности, поскольку такого рода личные побуждения не носят низменного характера» [7, с. 129].

⁸ Обзорная справка о практике рассмотрения военными судами уголовных дел о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий воинскими должностными лицами, совершенными из корыстной или иной личной заинтересованности (статьи 285, 286 УК РФ) [Электронный ресурс]. URL: <http://covs.svd.sudrf.ru/modules.php?name=document&id=36> (дата обращения: 06.01.2025).

⁹ Там же.

Спорной является аргументация судом личной заинтересованности главы муниципального образования как стремление получить уважение жителей района и одобрение руководителей¹⁰, который незаконно привлёк к подготовке Дня пожилых людей лицо, отбывающее наказание в виде обязательных работ. Сложно усмотреть антиобщественный мотив в деянии начальника отдела миграции, которая в обмен на обеспечение вверенного ей подразделения бумагой, расходными материалами для множительной техники дала указание подчиненным не привлекать к ответственности «спонсоров» за нарушение миграционного законодательства¹¹. Незаконное служебное поведение указанных должностных лиц в первую очередь мотивировано желанием провести праздник для жителей муниципального образования, стремлением создать необходимые условия для функционирования отдела. В подобных случаях допустимо усматривать конкуренцию общественно значимых и личных мотивов, в том числе перечисленных в постановлении № 19, повышающих общественную опасность содеянного. Сложно абсолютно исключить из мотивации субъектов комментируемых посягательств желание главы администрации занять более высокую, возможно, выборную должность, а также стремление начальника отдела миграции к карьерному росту. Между тем предлагаем конкуренцию поощряемых обществом и личных антиобщественных мотивов разрешать в пользу первых. Хотя вряд ли здоровый карьеризм и стремление заручиться поддержкой руководства при решении какого-либо вопроса – это однозначно порицаемая мотивация деятельности должностного лица.

У комментируемой проблемы квалификации есть еще один важный аспект. Представление о составе преступления как о системе признаков позволяет заключить, что и в законодательном описании любого посягательства, и в реально совершенном деянии субъективные признаки соответствуют объ-

ективным, и наоборот. Например, о направленности умысла виновного мы судим по его действиям и иным объективным обстоятельствам посягательства. Подобным образом исследуемые мотивы находят свое объективное выражение не только в поведении субъекта, но и в предполагаемых им самим и фактически наступивших последствиях, а также иных результатах. Причем эти результаты могут быть как общественно полезными – хотя вряд ли так можно говорить об итогах незаконных действий, поэтому скорее общественно нейтральными, – так и общественно вредными и опасными. Например, при рассмотрении дела о превышении должностных полномочий командиром части, который незаконно передал фермеру четыре коровы, полученные в «счет оплаты оказанных услуг», но при этом заключил с фермером договор о поставке части строительных материалов, судом было установлено, что стоимость поставленных материалов превысила стоимость коров и понесенных транспортных расходов. Суд сделал вывод, что «...в результате действий осужденного материального ущерба части причинено не было и существенного нарушения прав и законных интересов ее, общества и государства не произошло...»¹².

Очевидно, что мотивом обеспечения справедливости, а не личной заинтересованностью, с чем согласился и кассационный суд, руководствовался ректор Саратовского технического университета, должностное превышение которого выразилось в передаче без согласования с Министерством образования и науки РФ жилых помещений сотрудникам университета, не относящимся к категории «молодой ученый». Впрочем, отсутствие повышающего опасность мотива не исключила ответственность ректора за превышение должностных полномочий, повлекшее тяжкие последствия, которые выразились в расходовании 25 миллионов бюджетных средств без учета их целевого назначения и в нарушении прав не менее 25 сотрудников, соответствующих критерию «молодой ученый»¹³.

10 Приговор Можгинского районного суда (Удмуртская Республика) от 19.11.2020 № 1-380/2020 по делу № 1-380/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.01.2025).

11 Приговор Ухтинского городского суда (Республика Коми) от 14.07.2020 № 1-24/2020 1-499/2019 по делу № 1-24/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.01.2025).

12 Обзор судебной работы гарнизонных военных судов (за 2002–2003 годы) : обзор судебной практики Верховного Суда РФ.

13 Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 02.03.2023 № 88-5678/2023.

Приведенные примеры судебной практики иллюстрируют процесс наполнения оценочного признака «иная личная заинтересованность» реальным содержанием. Причем вряд ли продуктивными являются предложения об установлении «...на законодательном уровне перечня... низменных побуждений, составляющих суть иной личной заинтересованности...» [8, с. 240], поскольку это ограничит возможность справедливого учета всех обстоятельств квалифицируемого события. В свою очередь, определенности уголовного закона не будет способствовать признание того, что «...противоправные действия должностных лиц по мотиву иной личной заинтересованности вытекают в материальную составляющую, что относится к корыстной цели» [9, с. 201]. Не любые незаконные выгоды, имеющие в своей основе эгоцентрическое поправление виновным общественного и государственного интереса, могут получить количественную материальную оценку.

Высказывалось предложение об исключении корыстной или иной личной заинтересованности из числа обязательных признаков должностных преступлений, так как «...иные мотивы порождали бы противоречие между общественно одобряемыми внутренними побуждениями субъекта и вызванным ими служебным поведением, заведомо существенно нарушающим интересы личности, общества и государства» [10, с. 144]. Данный подход безоговорочно принять сложно, так как практике известны случаи, когда должностное лицо причиняет существенный вред одним интересам, защищая при этом другие, являющиеся, как ему представляется, более важными и ценными. И при этом субъекта сложно упрекнуть в эгоизме и низменных побудительных причинах незаконного служебного поведения. Вместе с тем нельзя отрицать связь между внутренними побудительными мотивами и реально причиняемым вредом. Признание заинтересованности личной в уголовно-правовом значении предполагает ее оценку в контексте других обстоятельств содеянного. В качестве методологической основы здесь выступает представление о составе преступления как о системе, где объективные при-

знаки соответствуют субъективным, и наоборот, о внутренних побуждениях субъекта мы судим по действиям, их последствиям и иным объективным обстоятельствам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мотив личной заинтересованности должностного лица следует отличать от личной заинтересованности любого преступника. Отличие определяется лежащей на должностном лице обязанностью в своей служебной деятельности руководствоваться не личным, а публичным интересом. О личной заинтересованности у лица, совершающего должностное преступление, свидетельствует явное противопоставление низменного, порицаемого обществом личного мотива интересу публичному и правоохраняемому. Вместе с тем мотивы нарушения должностным лицом долга службы могут конкурировать, когда незаконные методы субъекта направлены на достижение одобряемого обществом результата. В подобных случаях значительно снижается негативное проявление таких видов личной заинтересованности, как карьеризм, желание добиться расположения руководителя, так как их реализация сопряжена с повышением, хотя и незаконным путем, эффективности служебной деятельности. Желание приукрасить действительное положение дел не является преступным личным побуждением, если субъект намерен путем совершения незаконных действий фактически улучшить положение дел, а не скрыть недостатки и нарушения. Отсутствует личная заинтересованность в виде стремления заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, если должностное лицо нарушает нормативный акт, регулирующий его деятельность, в общественных, как он считает, интересах или для восстановления справедливости. Возвращаясь к системному представлению о составе преступления и обстоятельствах конкретных посягательств, заметим, что и вредные последствия правонарушений должностных лиц при отсутствии личной заинтересованности, как правило, не являются существенными.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. – Санкт-Петербург, 2005. – 560 с.
2. Яшков С.А. Иная личная заинтересованность как мотив совершения некоторых коррупционных преступлений в сфере государственных закупок / С.А. Яшков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 2. С. 67–70.
3. Борисов А.В. Проблемные вопросы квалификации корыстной и иной личной заинтересованности злоупотребления должностными полномочиями / А.В. Борисов // Военное право. – 2019. – № 1. – С. 276–280.
4. Волженкин Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. – Москва, 2000. – 368 с.
5. Яни П.С. Укрытие преступлений сотрудниками милиции: умысел и мотив / П.С. Яни // Российская юстиция. – 2007. – № 12. – С. 40–43.
6. Хиллута В.В. Преступления против интересов службы: научно-практический комментарий главы 35 Уголовного кодекса Республики Беларусь / В.В. Хиллута. – Минск, 2024. – 432 с.
7. Сосновский А.А. О вменении признака «иная личная заинтересованность» / А.А. Сосновский // Уголовное право: проблемы, поиски, решения : материалы Международной научно-практической конференции. – Минск, 2022. – С. 127–129.
8. Хиллута В.В. Иная личная заинтересованность как деконструктивный признак должностных злоупотреблений / В.В. Хиллута // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII международной научно-практической конференции : в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск, 2019. – С. 238–240.
9. Алымова А.И. Иная личная заинтересованность как мотив злоупотребления должностными полномочиями / А.И. Алымова // Права и свободы человека и гражданина в современном мире: новые геополитические реалии и механизмы защиты и правового обеспечения : всероссийская ежегодная декабрьская научно-практическая студенческая конференция / Российский новый университет. – Москва, 2023. – С. 200–204.
10. Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : монография / В.Н. Борков. – Москва, 2016. – 344 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Борков Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Borkov Viktor Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminal Law.

Статья поступила в редакцию 10.07.2025; одобрена после рецензирования 08.08.2025; принята к публикации 08.08.2025. The article was submitted 10.07.2025; approved after reviewing 08.08.2025; accepted for publication 08.08.2025.

REFERENCES

1. Volzhenkin B.V. Official Crimes: Commentary on Legislation and Judicial Practice. Saint Petersburg, 2005. 560 p.
2. Yashkov S.A. Other Self-Interest as a Motive of Committing Some of the Crimes of Corruption in Public Procurement. *Investigation of Crimes: Problems and Solution*, 2016, no. 2, pp. 67–70. (In Russian).
3. Borisov A.V. Problematic Issues of Qualification of Mercenary and Other Personal Interest of Abuse of Official Powers. *Military Law*, 2019, no. 1, pp. 276–280. (In Russian).
4. Volzhenkin B.V. Official Crimes. Moscow, 2000. 368 p.
5. Jani P.S. Concealment of the Crimes by the Militia Agents: The Intent and the Motive. *Russian Justice*, 2007, no. 12, pp. 40–43. (In Russian).
6. Khilyuta V.V. Crimes Against the Interests of the Service: Scientific and Practical Commentary on Chapter 35 of the Criminal Code of the Republic of Belarus. Minsk, 2024. 432 p.
7. Sosnovsky A.A. On the Imputation of the Feature of “Other Personal Interest”. *Criminal Law: Problems, Searches, Solutions. Materials of the International Scientific and Practical Conference*. Minsk, 2022, pp. 127–129. (In Russian).
8. Khilyuta V.V. Other Personal Interest as a Deconstructive Sign of Abuse of Office. In Tsukanov N.N. (ed.). *Actual Problems of the Fight Against Crime: Issues of Theory and Practice. Materials of the XXII International Scientific and Practical Conference*. Krasnoyarsk, 2019, pt. 1, pp. 238–240. (In Russian).
9. Alymova A.I. Other Personal Interest as a Motive for Abuse of Office. *Human and Civil Rights and Freedoms in the Modern World: New Geopolitical Realities and Mechanisms of Protection and Legal Support. All-Russian Annual December Scientific and Practical Student Conference*. Moscow, 2023, pp. 200–204. (In Russian).
10. Borkov V.N. Crimes Against the Implementation of State Functions Committed by Officials. Moscow, 2016. 344 p.